

— Цюцю, ты снова уходишь? — мимоходом спросил Тан Бутянь.

Цюэ Цю кивнул:

— Я вернусь до комендантского часа.

Он не сказал прямо, что собирался выйти за пределы академии, и тем более не мог сказать, что идёт на чёрный рынок, иначе с той степенью заботы, которую эти альфы проявляли к нему, они бы точно начали сильно переживать.

Он снова был в том же наряде, что и в прошлый раз, по пути не привлекая особого внимания. Подойдя к воротам, он прикоснулся к карману и тихо сказал:

— Пока не выходи, за нами есть маленький хвост.

Морф покачал усиками, ткнув ими в палец Цюэ Цю, показывая, что понял.

Цюэ Цю опустил руку и краешком глаза невзначай бросил взгляд назад. Увидев суетливо прячущуюся белую фигуру, он приподнял уголки губ.

Он не обратил внимания на человека, преследующего за спиной, с высоко поднятой головой решительно вышел из ворот военной академии и направился прямо к чёрному рынку.

Расстояние между военной академией и чёрным рынком нельзя было назвать далёким, но и близким оно также не считалось. По пути попадалось несколько улиц со слепыми зонами, Цюэ Цю нужно было только на одном из перекрёстков сбросить хвост.

Решив так, перед входом на чёрный рынок он ускорил шаг, воспользовался тем, что это перекрёсток, слился с подошедшим потоком людей и полностью исчез в толпе.

Преследовавший его человек, торопливо свернув за угол, попытался догнать, но толпа перекрыла ему путь. Он хотел прямо пройти сквозь неё и уже наполовину поднял ногу, но, вспомнив о своём положении, вынужден был резко остановиться.

Тот человек с нетерпением ждал, пока толпа рассеется, но, когда поднял взгляд, Цюэ Цю уже давно не было. Он с досадой топнул ногой.

В это время Цюэ Цю приспустил капюшон ещё ниже, подошёл к безлюдному углу и быстро огляделся по сторонам. Подтвердив, что никто его не преследует, только тогда он позволил Морфу выйти.

— Хорошо, теперь за нами никто не следует.

Мелькнула лёгкая белая вспышка, и через мгновение на месте появился высокий и крупный альфа.

Морф, как только вышел, начал прикасаться к Цюэ Цю. Повторив старый трюк, он обнял молодого человека. Даже причина осталась той же, что и раньше.

— Пошли, мой маленький парень.

Телосложение Цюэ Цю в этом мире было слишком миниатюрным, и когда его обнял крепкий Морф, он почти полностью скрылся за ним.

Он скривил губы, спокойно сказав:

— Сейчас ты не осмеливаешься назвать меня мамой?

— Если вживаться в нашу нынешнюю роль пары, то если я буду называть тебя мамой, возможно, придётся ещё добавить суффикс. Как ты думаешь, что подумают другие, услышав, как я называю тебя мамочкой?

Морф, улыбаясь, наклонился к нему. Его нос почти касался волос молодого человека.

Он тихо сказал:

— Возможно, они будут про себя гадать: «Боже, эта пара бет — сын и мачеха. Неужели они изменяют отцу и мужу за спиной?»

— Мама, — голос Морфа был низким, словно исходил из грудной клетки, от чего уши Цюэ Цю слегка заныли, — я не против называть тебя так и на людях, если это твоё желание.

Пока Цюэ Цю слушал это, кончики его ушей покраснели. Он не понимал, как этот парень мог произносить такое сходу и, не сдержав некоторого раздражения, сказал:

— Если ты продолжишь говорить неподобающие вещи, то сейчас же превращайся обратно в гусеницу и сиди послушно в моём кармане.

Он надеялся, что Морф проявит сдержанность и перестанет произносить грязные слова, оскверняя их чистые материнско-сыновьи отношения.

Но, очевидно, жадный альфа не собирался отказываться от мяса, которое само шло в рот.

Рука Морфа переместилась с плеча омеги на его талию. Обняв его, он мог полностью охватить тонкую талию.

Увидев, что кто-то идёт в эту сторону, он наклонился и ласково позвал:

— Дорогой~

После того как человек ушёл, он снова приблизился к уху Цюэ Цю. Каждое его слово, обдавая горячим дыханием, окрашивало бледное ухо в алый цвет.

— Что же здесь неподобающего? Я совершенно серьёзен.

Чем ближе они приближались к чёрному рынку, тем больше приходило и уходило людей. Цюэ Цю не мог вырваться, поэтому только сердито взглянул на альфу.

Увидев, как священные, невинные золотые глаза омеги смотрят на него с гневным и нежным упрёком, полные влажного блеска, Морф невольно задержал дыхание. Даже его живот напрягся. Неосознанно усилив хватку, он обнимал Цюэ Цю всё крепче и крепче.

В его ладонях оказалась добыча, которая никогда не должна была покидать его сторону.

Взгляд Морфа потемнел.

Но Цюэ Цю совершенно не осознавал, что опасность уже тихо нависла над ним. Он просто чувствовал, что в талии стало слишком тесно и неудобно, и заставил Морфа ослабить хватку.

Альфа, постепенно погружавшийся в одержимость, как будто очнулся ото сна. Он поспешил ослабить хватку, но всё равно полностью удерживал омегу в своих объятиях. Казалось, это был инстинкт, заложенный в его генах — как самец бабочки во время спаривания пытался всеми способами прикрыть самку своими крыльями, так и он хотел любыми средствами запереть Цюэ Цю в своих объятиях.

Морф немного отрешённо смотрел на золотые волосы молодого человека.

Как и раньше, они вошли на чёрный рынок, но Цюэ Цю всё же чувствовал, что атмосфера немного изменилась.

Как только их увидели, альфа-носорог и альфа-крокодил, стоявшие у входа в переулок, переглянулись, затем повернулись и побежали, словно торопясь сообщить кому-то новость.

Увидев это, Цюэ Цю нахмурился. Такая ситуация была похожа на то, что кто-то ждал, чтобы

разделаться с ним одним махом, но инстинкт не предавал никакой опасности.

— Очень странно, — тихо сказал он, несколько недоумевая.

— Тогда вернёмся? — спросил Морф.

Цюэ Цю немного поколебался, но в конце концов выбрал довериться своей интуиции.

— Давай войдём. Питательный раствор, купленный в прошлый раз, уже закончился. В этот раз постараемся продать побольше.

Как только он договорил, они как раз подошли ко входу на чёрный рынок, как вдруг нахлынула толпа альф, бросившись к ним и окружив плотным кольцом.

Цюэ Цю и Морф мгновенно напряглись. Особенно омега, который невольно подумал: неужели предчувствие подвело его?!

Но вопреки ожиданиям, эти альфы пришли не задирать, а хотели купить у него успокаивающее средство.

— Это та пара бет с прошлого раза!

— Это их успокаивающее средство? Я ждал на чёрном рынке почти десять дней. Слава богу, наконец дождался!

— Говорят, их эффект лучше, чем у успокаивающего средства, продаваемого в больнице, и стоит всего пятьсот имперских монет!

— Продайте мне успокаивающее средство! Пожалуйста!

— Чёрт, не толкайся!

— С чего это они будут продавать тебе? Ты не один, кто ждал здесь десять дней!

— Отойди! Не загораживай дорогу!

Цюэ Цю и Морф переглянулись, оба были озадачены текущей ситуацией.

Как же так? Всего несколько дней не приходили, и чёрный рынок вдруг стал таким?!

Но им некогда было теряться в догадках. Всё больше людей, услышав новости, спешили сюда, забывая и без того узкую улицу до отказа. Толпа, как прилив, накатывала волна за волной.

Вскоре место, где находились Цюэ Цю и Морф, оказалось забито людьми. Не говоря уже о промежутках между людьми, даже воздух стал застаиваться.

Цюэ Цю, видя, что дело плохо, быстро дал Морфу знак глазами. Последний тут же понял, прочистил горло и громко крикнул:

— Всем остановиться! Что бы вы ни хотели купить, немедленно прекратите толкаться, иначе сегодня мы не будем ничего продавать!

Если другие окрики не заставляли этих людей остерегаться, то угроза Морфа попала прямо в цель. Разве они изо всех сил старались пробиться вперёд не ради успокаивающего средства? Теперь же им сказали: чем больше толкается, тем меньше шансов купить, что прямо противоречило их цели. Так кто же захотел бы продолжать толкаться? Пришлось послушно остановиться.

Морф продолжал рассеивать толпу:

— Все, отойдите немного назад, не толпитесь здесь!

Видя, что толпа не двигается, он снова сказал:

— Не расходитесь? Ладно, тогда никто из вас ничего не купит!

Сказав это, он сделал вид, что собирается увести Цюэ Цю.

Услышав это, все поспешили отступить. После некоторой давки и толкания на месте, где сначала была куча обезумевших людей, наконец восстановился некоторый порядок.

Когда обстановка постепенно стабилизировалась, Цюэ Цю смог разобраться в причинах столь огромной разницы.

В прошлый раз его посчитали мошенником, и никто не интересовался его товаром. Более того, над ним жестоко смеялись как над продавцом поддельного лекарства. Сейчас же он стал таким востребованным — наверняка произошло что-то важное.

Он взглянул в толпу, зорко заметил У Хая и поманил его.

Из толпы раздался шум. Все с завистью и ревностью смотрели на того альфу, которого позвал

«бета». Стало так кисло, что начало сводить зубы, но им всё же пришлось послушно уступить дорогу, чтобы «бета» не увидел их несогласие. Они не хотели оставить у него плохое впечатление.

Цюэ Цю попросил Морфа прикрыть его спереди, а сам оттащил У Хая в сторону и спросил:

— Что вообще происходит? Почему вдруг так много людей, желающих купить успокаивающее средство?

У Хай, увидев, что Цюэ Цю помнит его, задрожал от волнения и, заикаясь, сказал:

— Я... Несколько дней назад я ходил в больницу на проверку и обнаружил, ч-что два спутанных ментальных канала восстановились. Изначально... изначально высокая опасность проявления генетической болезни снизилась д-до средней опасности. Врач... врач спросил, к-как удалось так хорошо проконтролировать состояние за короткое время, и я... вспомнил, что за это время пил только твоё успокаивающее средство. В-все узнали и пришли на чёрный рынок поджидать тебя.

Выслушав его запинающееся объяснение, Цюэ Цю наконец понял. Оказывается, этот альфа своим личным опытом сделал отличную рекламу его успокаивающему средству, что в итоге и привлекло столько людей, бешено рвущихся к нему.

Цюэ Цю всё ещё размышлял, когда снова услышал, как У Хай с полными благодарности глазами сказал ему:

— Спасибо... спасибо, я правда должен поблагодарить тебя за продажу такого хорошего успокаивающего средства, иначе бы я точно...

Дойдя до этого места, он не смог сдержать рыданий.

Альфа поднял руку, вытер слезы в уголках глаз и с величайшей серьёзностью поклонился Цюэ Цю, выражая высшую благодарность:

— Моя мать дала мне первую жизнь, а ты дал мне вторую.

Успокаивающее средство Цюэ Цю для него, оказавшегося в безвыходной ситуации, было не меньше, чем дарованием новой жизни.

Этот альфа, мучившийся генетической болезнью полжизни, никогда не думал, что однажды у него действительно появится надежда избавиться от неё. Даже если пришлось бы постоянно контролировать её, но по крайней мере наконец появился способ, не оставляющий полного отчаяния.

— Ты заплатил деньги, я продал тебе успокаивающее средство. Ты сам ухватил возможность, поэтому прежде всего тебе следует благодарить самого себя, — сказал Цюэ Цю.

Ему не нравилось это ощущение, когда его воспринимали как спасителя. Оно заставляло его, человека, который хотел покинуть этот мир, снова чувствовать жалость. Хотя он знал, что эта благодарность была очень чиста и не смешана с другими причинами.

Разобравшись в деталях происшествия, Цюэ Цю шагнул вперёд, похлопал Морфа по спине и тихо сказал ему:

— Сначала отведи этого альфу в укромное место переждать, а я разберусь здесь.

Морф взглянул на ожидающих с нетерпением людей и немного поколебался:

— Но...

— Не беспокойся. У меня успокаивающее средство. Если они посмеют действовать опрометчиво, тогда никто его не купит.

Слова Цюэ Цю тоже звучали разумно. Морф, хотя и волновался, но был вынужден послушаться его. Он передал ему рюкзак и, взяв У Хая, сначала ушёл.

Их уход не вызвал большого ажиотажа, внимание всех по-прежнему было сосредоточено на Цюэ Цю, или, скорее, на его успокаивающем средстве.

Они жадно смотрели на рюкзак в руках «беты». Даже если они не расслышали предыдущий диалог, но по действиям передачи они знали, что внутри точно лежало успокаивающее средство.

Глаза каждого без стеснения направлялись на Цюэ Цю. Эти жаждущие взгляды альф и бет напоминали сильно проголодавшихся злых волков. Не скрывая, они смотрели на сочное лакомство, готовые в любой момент броситься и отобрать.

В такой ситуации, даже если бы на месте был альфа, столкнувшись с окружением волчьей стаи, большинство бы также почувствовало тревогу и беспокойство, но Цюэ Цю оставался спокойным, словно окружили не его.

Его сырьё всё-таки было ограничено. На этот раз он изготовил больше успокаивающего средства, чем в прошлый раз, но всего лишь пятьдесят бутылок, что не удовлетворяло спрос полностью.

Цюэ Цю тоже не ходил вокруг да около, прямо сказав:

— Я не знал заранее, что вы все захотите купить моё успокаивающее средство, ведь в прошлый раз я принёс всего десять бутылок и едва продал их, поэтому в этот раз принёс только пятьдесят.

Услышав о прошлом случае, те, кто находились там, смущённо опустили головы. Пощёчина была громкой и болезненной.

Были и те, кто хотел купить впервые. Не зная правды, они смело спросили:

— Нас так много, а твоего успокаивающего средства так мало. Как же ты будешь продавать?

Как только этот вопрос прозвучал, теснящаяся толпа мгновенно вскипела. Все говорили разное, каждый боялся не получить свою долю.

— Если мало товара, тогда он достанется тому, кто предложит больше! Будем говорить силой!

— Я предлагаю тысячу имперских монет! Продай мне!

— Я предлагаю две тысячи, продай всё мне!

— Я, я предлагаю три тысячи!

— Четыре тысячи!

— Пять тысяч имперских монет! Не смейте со мной спорить!

Вскоре успокаивающее средство Цюэ Цю, изначально стоившее пятьсот имперских монет, в условиях ажиотажа мгновенно поднялось в цене до уровня, который обычные люди, такие как У Хай, вообще не могли себе позволить.

Пока в шумной толпе кто-то не крикнул, как гром среди ясного неба:

— Я предлагаю пятнадцать тысяч имперских монет!

В итоге этот фарс наконец достиг наивысшей точки.

Выражение лица Цюэ Цю стало несколько недовольным. Он не понимал: он установил такую низкую цену именно для того, чтобы все могли позволить себе его купить, но почему всегда находились те, кто отказывался от более дешёвого и начинал взвинчивать цену?

И таких, судя по его наблюдениям, было немало.

Цюэ Цю мог понять желание каждого купить успокаивающее средство, но не мог понять эту ценовую войну, чтобы гарантировать себе покупку. Даже если они в конце концов достигнут желаемого, купив за более высокую цену, они же могли не тратить больше и тоже купить.

— Я продаю успокаивающее средство только за пятьсот имперских монет. Те, кто только что повышал цену, извините, но сегодня я ничего не продам вам, — сказал Цюэ Цю.

Те, кто ранее поднимал цену, возмутились. Покраснев от злости, они не удержались и спросили его:

— С какой это стати?! Разве это неправильно продавать тому, кто больше предлагает?!

— Именно! Кто ведёт бизнес не для заработка? Мы готовы дать тебе эту возможность, а ты ещё и неблагодарен!

— За столько лет жизни я не видел, чтобы цену занижали!

Цюэ Цю ничего не сказал, молча наблюдая, как эти люди возбуждённо выражают гнев и непонимание.

Он думал, что это, скорее, не помощь ему, а причинение вреда другим без пользы себе.

Именно потому что он сам умел изготавливать успокаивающее средство, Цюэ Цю знал, что в его изготовлении вообще не было сложностей. Стоило сделать несколько раз, уловив пропорции, и почти любой мог легко это освоить.

Успокаивающее средство было дорогим из-за дефицита сырья. Но когда омеги военной академии предоставляли успокаивающее средство, академия давала закупочную цену всего четыреста имперских монет. Хотя и из-за более низкого качества, но после попадания на чёрный рынок цена становилась как минимум от семисот имперских монет. Успокаивающее средство, продаваемое в больницах, было ещё дороже.

Даже у омег военной академии, где затраты приходились самыми высокими, себестоимость одной бутылки успокаивающего средства не превышала четырёхсот монет.

Не говоря уже о плантациях, контролируемых аристократами... Там себестоимость была бы ещё ниже.

Учитывая низкую себестоимость и высокую продажную цену, Цюэ Цю боялся представить, насколько огромна была прибыль. Иначе говоря, с самого начала этим мучимым генетической

болезнью альфам и бетам вообще не нужно было тратить такие дорогие деньги на успокаивающее средство.

Неважно, что говорили эти люди, Цюэ Цю настаивал на своём, твёрдо заявив:

— Я уже сказал. Тем, кто взвинчивает цены, не продам, сколько бы дней вы меня ни ждали.

Те, кто ранее предлагал высокую цену, были недовольны, но ничего не могли с этим поделать.

Чёрный рынок ничего не защищал. Даже если кто-то убьёт или подожжёт на этой улице — без разницы. Но здесь всё же царили права свободной торговли покупателей и продавцов. Они не могли силой покупать или продавать, пользуясь численностью.

Вскоре после того, как Цюэ Цю выразил свою позицию, пришли люди, поддерживающие порядок. Они предупредили этих людей соблюдать порядок, иначе в будущем их внесут в чёрный список и больше не пустят на чёрный рынок.

Осознав, что нет возможности повернуть ситуацию, как бы они ни были недовольны, ничего не поделаешь. Люди могли лишь послушно сотрудничать, отступая и освобождая свои места.

После ухода этой группы людей стало намного меньше народу. Те, кто занял их места, не теснились так, как вначале, но всё равно старались пробиться вперёд, боясь не достать такое чудесное успокаивающее средство.

Цюэ Цю расстегнул молнию рюкзака. Успокаивающее средство внутри лишь показало верхушку, мгновенно вызвав небольшое волнение.

Кто-то зорко заметил разницу в цвете между двумя разами:

— Почему в прошлый раз был зелёный, а сейчас светло-жёлтый? Неужели есть какие-то проблемы?

Как только он это сказал, Цюэ Цю ещё ничего не сделал, а окружающие уже начали насмехаться:

— Боишься проблем — не покупай. Как раз освободится одно место, лучше уступи его мне.

— В прошлый раз именно из-за колебаний я не решился купить и упустил такую хорошую вещь. В этот раз что бы вы ни говорили, я не поверю и обязательно куплю!

— Именно, боишься — не покупай. Без тебя обойдёмся.

После таких слов тот человек осознал свою оплошность, осторожно взглянул на лицо Цюэ Цю и с сожалением замолчал.

Цюэ Цю же не принял близко к сердцу, наоборот, объяснив:

— Это потому, что в двух случаях использовалось разное сырье. В прошлый раз это был... кхм, а в этот — шелестун. Цвет экстракта генов разный, поэтому и внешний вид разный. Успокаивающие средства, которые вы покупали раньше, тоже не были одинакового цвета, верно?

Кто-то ответил:

— Не одинаковые, но разница небольшая. Если не присматриваться, не отличишь.

Цюэ Цю поднял голову, мысленно подсчитал людей в очереди, около пятидесяти, и сказал:

— Я знаю, что вы все хотите сами выкупить всё успокаивающее средство, но если каждый так думает, то каждый в итоге окажется тем, кто ничего не купит. Поэтому сегодня я даю право купить только одну бутылку успокаивающего средства. Как раз сможете попробовать. Если понравится — можете завтра снова ждать. Если покажется совсем неэффективным — вовремя остановите потери.

Эти люди явно стали такими фанатичными после истории У Хая, но такой фанатизм мог принести ужасные и негативные последствия. Цюэ Цю не хотел ради сиюминутной выгоды разрушать свою репутацию.

Он один за другим выдвигал столько требований, чтобы предотвратить «покупателей», которые сначала действовали импульсивно, а потом жалели, либо злонамеренно скупали для перепродажи. После отсеивания части людей среди оставшихся, если не на сто процентов, то по крайней мере на семьдесят процентов будут те, кому действительно нужно успокаивающее средство.

Именно они являлись целевой аудиторией Цюэ Цю. Эти люди с высокой вероятностью не создадут ему проблем. И хотя торговля с ними приносила немного, но по крайней мере оставалась безопасной.

Насчёт предложения Цюэ Цю люди в очереди посмотрели друг на друга, все пребывали в нерешительности.

Цюэ Цю понял их опасения:

— Есть ещё вопросы?

Один бета тихо сказал:

— Мы долго ждали тебя, каждый день караулили на чёрном рынке, но время между двумя появлениями слишком разное, поэтому...

— Я действительно прихожу на чёрный рынок нерегулярно, но раз спрос такой большой, я постараюсь каждый день отправлять человека продавать успокаивающее средство. — Цюэ Цю уже давно придумал решение.

Последняя проблема тоже была решена, все радостно выстроились в очередь. Больше других возражений не последовало.

Даже с ограничением в одну бутылку на человека, пятьдесят бутылок успокаивающего средства быстро разобрали. Чёрный рынок благодаря Цюэ Цю достиг небывалого оживления.

По мере того как эффективность его успокаивающего средства подтверждалась снова и снова, известность Цюэ Цю постепенно распространялась. Вскоре вся Тёмная планета узнала, что в главном городе был невысокий «бета» в худи, и что его успокаивающее средство оказалось даже эффективнее, чем ментальное успокоение омегой с целительного факультета.

Цюэ Цю и его успокаивающее средство на время стали невероятно популярными и востребованными.

<http://bllate.org/book/13573/1270361>